Самохина Наталья Николаевна, Гутова Светлана Георгиевна

ИДЕОЛОГИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК ФОРМА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена философскому анализу проблем, связанных с распространением феномена экстремизма и терроризма в сети Интернет. В работе рассматриваются сущность и специфика экстремистской и террористической деятельности. Исследуются природа экстремизма и его взаимосвязь с массовым поведением. В качестве вывода предлагается рассматривать явления экстремизма и терроризма в сети Интернет в рамках сложившейся мировой тенденции, связанной с доминированием в массовом обществе новых способов коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 145-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Однако и в них потребительский компонент приобретает все большее значение. Несмотря на то, что они все также наделены эстетическими смыслами, они функционируют среди элементов рыночной конъюнктуры, что характерно для феноменов современного искусства в целом.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000. 303 с.
4. **Галанина Е. В., Акчелов Е. О.** Виртуальный мир видеоигры: культурфилософский анализ // Философская мысль. 2016. № 7. С. 97-111.
5. **Ильин А. Н.** Культура, стремящаяся в никуда: критический анализ потребительских тенденций. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. 266 с.
6. **Кант И.** Тартуская рукопись // Эстетика Иммануила Канта и современность / под ред. А. С. Батюшкова. М.: Знание, 1991. С. 53-60.
7. **Самойлова Е. О.** Онтологические компоненты феномена косплея // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. Ч. 3. С. 678-681.
8. **Хейзинга Й.** Homo Ludens; Статьи по истории культуры / сост., пер. и предисл. Д. В. Сильвестрова; комм. Д. Харитоновича. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
9. **Шаев Ю. М.** Визуальное восприятие: между присутствием и смыслом // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 45-49.
10. **Шаев Ю. М., Газдиев В. А.** Идеологемы потребительского общества и виртуальный нарратив // Гуманитарный вектор. Серия «Философия, культурология». 2016. Т. 11. № 1. С. 111-115.

“SOMETHING LIKE PLAYING PHENOMENA” AND IMPERATIVES OF MODERN CONSUMER SOCIETY

Samoilova Elena Olegovna
Pyatigorsk State University
blu_sky_angel@mail.ru

The article is devoted to the analysis of modern “something like playing phenomena” such as cosplay, “fanfiction” and art skill as representations of the video games virtual world in the current reality. The definition of “something like playing phenomena” is given, and reasons for their occurrence in modern culture are described. Relationship between these cultural phenomena and the consumer society is substantiated. The author pays particular attention to the theory of simulacra and “symbolic exchange” of J. Baudrillard, which allows revealing “something like playing phenomena” from social and philosophical perspectives.

Key words and phrases: computer game; video game; cosplay; “something like playing phenomena”; modern culture; virtual world of video games; information technologies.

УДК 1:316.334
Философские науки

Статья посвящена философскому анализу проблем, связанных с распространением феномена экстремизма и терроризма в сети Интернет. В работе рассматриваются сущность и специфика экстремистской и террористической деятельности. Исследуются природа экстремизма и его взаимосвязь с массовым поведением. В качестве вывода предлагается рассматривать явления экстремизма и терроризма в сети Интернет в рамках сложившейся мировой тенденции, связанной с доминированием в массовом обществе новых способов коммуникации.

Ключевые слова и фразы: терроризм; экстремизм; деструктивность; экстремистская деятельность; массовое поведение.

Самохина Наталья Николаевна, к. филос. н.
Гутова Светлана Георгиевна, к. филос. н., доцент
Нижневартовский государственный университет
natalia58@yandex.ru; svetguts.07@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК ФОРМА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

При поддержке гранта РФФИ офи_м 16-2909503 «Информационно-психологическое противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети Интернет».

Распространение экстремистской идеологии в современном информационном обществе представляет собой серьезную проблему, требующую совместных усилий всего человечества. Для того чтобы достичь эффективности в борьбе с экстремизмом и терроризмом, необходимо, в первую очередь, понять его истоки, выявить причины, по которым данная идеология так востребована среди определенных слоев населения.

Попытка анонимно работать на массовую аудиторию с неизбежностью приводит к поиску все новых путей агитации и способов манипулирования человеческим сознанием. Для массовой аудитории в сети Интернет предлагается сознательно интеллектуально упрощенный, универсальный продукт идеологической пропаганды, способный охватить представителей самых разных слоев населения. В этом плане огромные возможности открываются за счет обращения к глубинам бессознательного в человеческом «Я». В результате скрытые формы деструктивности активизируются достаточно легко, идеологам экстремизма остается только их направить в нужное русло. Часто приходится констатировать, что поведение носителей экстремистской идеологии не поддается никакому разумному объяснению. Аргументация если и присутствует в их проповедях, то имеет своей конечной целью обращение к человеческим эмоциям, чувству неудовлетворенности, скуке и т.д. Огромное значение имеет также акцентирование внимания на ущемлении основного экзистенциала человеческого бытия – свободы.

Взаимосвязь свободы и деструктивности является очень сложной и неоднозначной. Однако подчеркнем, что подавление в человеке его стремления к свободе неизбежно приводит к чувству отчужденности и может провоцировать различные формы деструктивного поведения. Следовательно, можно предположить, что причины массового распространения экстремистских идеологий, в том числе и терроризма, необходимо искать гораздо глубже, в самой природе человека и в особенностях современной культуры, подавляющей его истинные желания и потребности.

Деструктивность в поведении человека рассматривается современной наукой как двойственный феномен: с одной стороны, основания агрессивности и деструкции могут быть вполне рациональными, с другой – они могут корениться глубоко в бессознательном. Одно из возможных объяснений деструктивного поведения личности связано с его индивидуальными субъективными особенностями, оказывающими непосредственное влияние на поступки. Однако стоит отметить, что «поступок предполагает осознанную, целенаправленную форму активности, выступающую противоположностью реакции – компульсивной, аффективной форме деструктивного поведения» [4, с. 89]. Само существование деструктивного поведения тесно связано с понятием социальных и культурных норм.

По мнению известного мыслителя Эриха Фромма, исследовавшего весьма подробно социальный характер деструктивного поведения, «истоки деструктивности – особенности культуры и образа жизни человека» [10, с. 101]. Возможно, именно в этом ключе необходимо рассматривать работу, проводимую в сети Интернет идеологами экстремизма, поскольку борьба за первенство в использовании новейших способов коммуникации в современном мире равносильна «гонке вооружений». Тот, кто успевает занять определенную информационную нишу первым, тот и получает доступ к непосредственному влиянию на массовое сознание. Современный человек, особенно это касается молодого поколения, очень внимательно и трепетно относится к различным новым технологиям, поэтому может легко попасть на предложенную «наживку» в содержательном плане, обращая внимания только на форму подачи информации, оценив ее скорость и оригинальность [11, p. 152-153]. В этом заключается одна из опасностей информационной пропаганды в сети Интернет.

Актуально звучат сегодня слова Э. Фромма о том, что в массовом обществе человек чувствует себя изолированным и одиноким, даже будучи частью массы; у него нет убеждений, которыми он мог бы поделиться с другими людьми, их заменяют лозунги и идеологические штампы, которые он черпает из средств массовой информации. Он превратился в *А-tom* (греческий эквивалент латинского слова “in-dividuum”, что в переводе значит «неделимый»). Описанные условия существования позволяют отчасти объяснить, каким образом современный образованный человек, имея такую свободу информационного выбора, оказывается настолько доступен для религиозно-мифологической пропаганды, в обход апелляции к разуму, интеллекту. В этом ключе становятся понятны слова Э. Фромма: «Свобода – это не только благо, но и бремя, зачастую непосильное для людей». Наличие свободного выбора делает человека незащищенным, «способствует росту беспокойства, усилению чувства одиночества, изолированности, беспомощности и страха. Именно пропасть между свободой и безопасностью становится причиной беспримерных трудностей в человеческом существовании. Люди борются за свободу и автономию, но сама эта борьба вызывает чувство отчуждения от природы и общества» [10, с. 101].

Отчуждение, испытываемое человеком, часто связано с невозможностью удовлетворения своих основных человеческих потребностей и утерей чувства безопасности. Стремление к «бегству от свободы», как правило, сопровождается деструктивными действиями, ориентированными на себя и других. Широко представленные в современном информационном обществе анонимные связи всячески способствуют распространению деструктивной деятельности. В силу растущего отчуждения и разобщенности человек ощущает себя несвободным, зависимым от чуждых сил. Эмоциональные импульсы в западном обществе подвергаются репрессии, а значит, люди испытывают постоянное напряжение. Современное западное общество становится все более индивидуализированным, возникает такой феномен, как «псевдоколлективизм», когда человек лишь формально принадлежит к коллективу, не разделяя общих ценностей [6, с. 119].

В случае, когда речь идет о мотивационной стороне экстремистской деятельности, исследователи выделяют так называемый *иррациональный экстремизм*, который условно противопоставляют в современной научной литературе рациональному экстремизму. Идеологическое воздействие на массовую аудиторию имеет выраженный эффект в том случае, когда затрагивается иррациональный элемент в области мотивации человеческой деятельности, особенно это касается смысложизненных ориентиров, опирающихся на устойчивые мифологические и религиозные архетипы. Важнейшие человеческие ценности в результате такого воздействия могут легко подменяться либо полностью замещаться новыми. К вариантам иррационального экстремизма относят: «экстремизм молодежный (вандалы), психопатический (немотивированные массовые убийства, например,

в школах), спортивный (фанаты) и т.п., хотя и такую разновидность экстремизма весьма просто объяснить, учитывая психологическое влияние толпы и нюансы психологического восприятия в основном несовершеннолетних» [1, с. 246]. В то же время отмечают, что терроризм рационален в силу своей близости к политике.

Однако такое деление весьма условно, поскольку опыт террора возвращает участников к некоторым глубинным, базовым уровням существования, о которых в нормальной жизни подавляющее большинство людей даже не подозревают, но которые невидимо и неосознанно влияют на весь строй человеческой жизни. Терроризм как вид деятельности предлагает его участникам некий особенный опыт, который отличает их существование от обывателя, поэтому идейная сторона для них настолько важна.

Размышляя о так называемых «слабых местах» человека, раскрывающих огромное поле деятельности для благоприятного воздействия экстремистской идеологии, необходимо обратиться к его естественной склонности к деструктивности, основанной на культурном притеснении и социальном отчуждении. Если принять во внимание, что «деструктивное поведение – это форма поступков личности, направленная на разрушение внешних структур и выстраивание собственного, отличного от других, структурного образа (идентичности)» [4, с. 89], то можно с уверенностью констатировать, что такая деструкция представляет собой стремление к свободе. В позитивном смысле такое стремление выражает склонность человека к творческому созиданию, но есть и обратная сторона данного процесса, основанная на разрушении всяких препятствий, ограничений, устоявшихся норм и правил, в этом случае неизбежны различные формы деструктивного поведения. Таким образом, деструктивность можно рассматривать как часть всякой человеческой деятельности, которую возможно искоренить только вместе с человеческой природой. Следовательно, в категорию потенциально опасных может попасть достаточно широкий круг людей, подобные выводы уже могут привести к массовым ограничениям человеческой свободы. В современном интернет-пространстве человек имеет возможность реализовать многие, в том числе и подавляемые, «неугодные» для общества потребности, в том числе и связанные с деструктивным поведением.

Однако анонимность и всеохватность интернет-аудитории – это, конечно, не то состояние «живой толпы», которая на время становится единым целым в иррациональном порыве, а скорее совокупность индивидов, погруженных в определенное информационное поле, с условно заданными смысловыми параметрами. Гюстав Лебон в своем уже классическом труде «Психология масс» отмечает, что толпа может иметь душу, даже если тысячи индивидов (в нашем случае сеть Интернет – это миллионы) отделены друг от друга и «могут в известные моменты подпадать одновременно под влияние некоторых сильных эмоций или какого-нибудь великого национального события и приобретать, таким образом, все черты одухотворенной толпы» [5, с. 6].

В условиях глобализации и информатизации человечество сталкивается с рядом проблем, которые имеют различные формы проявлений. Рассматриваемая проблема, связанная с распространением экстремистской идеологии, на сегодняшний день уже приобрела всеобщий характер и затрагивает практически все мировое пространство. В основе воздействия мощной разрушающей силы данной идеологии лежит такой человеческий экзистенциал, как страх. Именно постоянно испытываемое чувство страха перед непредсказуемыми, хаотично совершаемыми действиями террористов- экстремистов способно вызывать отчаяние, растерянность и другие чувства, влияющие на поведение масс.

Главная задача тех, кто пропагандирует терроризм как форму борьбы за свои интересы, – это запугивание населения, позволяющее нагнетать страх на любого человека, независимо от его социального статуса, национальности, уровня образования и других отличительных характеристик. Работая в области профилактики экстремизма, многие государственные структуры стремятся максимально быть осторожными, поскольку любое неверное действие в области информационной политики может привести к еще большему ускорению распространения данной идеологии. Правительство может оказаться перед дилеммой: проводить постоянную работу и очень подробно информировать население обо всех случаях терроризма, не утаивая даже самых страшных подробностей, либо, напротив, замалчивать некоторые сведения, решая большинство вопросов на уровне специальных служб, не придавая при этом огласке детали и не создавая привычку так называемой «ежедневной новости».

Большинство случаев нерационального использования информационных потоков связано со слишком откровенными и жестокими кадрами в вещании телеканалов, поскольку достаточно часто мы можем наблюдать наглядную демонстрацию насильственных действий со стороны террористов, которые совершались над невинными людьми.

Стремление сеять страх и панику в умах как можно большего количества людей, а также стремление овладевать неокрепшими умами молодежи заставляет террористов искать новые глобальные коммуникационные пространства и способы воздействия. Не удивительно, что в последнее время одним из наиболее часто используемых способов распространения идеологии экстремизма и терроризма становится сеть Интернет. В результате можно с уверенностью отметить, что изучение проблемы проявления данных феноменов в ресурсах всемирной сети на данный момент, а также поиск путей и способов противодействия им является крайне актуальной темой. Действительно, еще совсем недавно терроризм представлялся в мировом масштабе как потенциальная угроза, но уже сейчас можно с уверенностью констатировать, что деятельность террористов претендует на лидерство в сфере массового психологического террора, так как техническое оснащение боевиков в настоящее время находится на достаточно высоком уровне [7, с. 37].

Распространение экстремистской идеологии в современном мире связано с рядом вполне объективных факторов, среди которых выделяется провоцирование деструктивного поведения социокультурной средой. Другие факторы, напрямую вытекающие из психических особенностей человека и указывающие на его склонность

к деструктивному поведению, достаточно подробно изучаются современной наукой. Выход на уровень междисциплинарного исследования позволяет увидеть данное явление в новом ракурсе, поскольку речь идет о философском понимании сущности человека, его деятельности. Категория отчуждения наиболее точно отражает существование современного человека в массовом обществе. Переход в информационное поливариативное пространство из чисто социального наличного бытия достаточно болезненный и предполагает множество побочных негативных эффектов. В результате меняется и социально-культурная среда, и сам человек, его система ценностей. Первая меняется гораздо быстрее, деформируя при этом внутренний мир человека, нарушая его относительно устойчивую картину мира, вынуждая его к постоянному поиску своей идентичности. В современном обществе «Интернет является не только необъятным источником информации, средством для обеспечения коммуникаций, реализации интеграционных идей, но и мощнейшим средством информационного влияния и управления – информационного воздействия для достижения требуемой реакции, поведения с целью манипулирования личностью, социальными группами и обществом в целом» [3, с. 25].

Ресурсы сети Интернет направлены на максимальное включение населения в процесс потребления информации, что делает эффективным воздействие, в том числе и сторонников экстремистской идеологии, на самые широкие слои населения. Особенно сложная ситуация складывается среди молодежи, поскольку она является самым активным пользователем сети Интернет. Поэтому усилия представителей экстремистской идеологии направлены в первую очередь именно на молодых людей, которые склонны к риску и более критичны в отношении уже сложившихся условий жизни. Их недовольство той традиционной нормой, которую устанавливает для них старшее поколение, является благоприятной почвой для активной пропаганды со стороны террористов, предлагающих им взамен «интересную» и наполненную смыслом жизнь. Так, например, «экстремистские организации предоставляют самый быстрый и простой путь обретения собственного “Я”, осмысленности существования, точное определение полюсов “добра” и “зла”, упорядочение социального окружения» [Там же, с. 26]. Отсутствие цели, идеи и достойного образца в молодежной среде может привести к потере ориентации, психологическому вакууму, который заполняется достаточно успешно уже подготовленными специалистами в области информационной войны. Борьба за умы и души молодых людей – это главная задача современной экстремистской идеологии.

Следовательно, важнейшей задачей для государства становится защита молодежи от влияния подобных идеологий, формирование такого информационного пространства, в котором выживаемость и эффективность экстремистских идей сводится к минимуму. Для этого необходимо знать и понимать ценности, интересы и потребности современной молодежи. Необходимо быть на шаг впереди в области информационных технологий, формирующих общественное мнение. Выявление причин, толкающих молодежь на путь экстремизма, позволит предотвратить многие действия со стороны опасных вербовщиков, пока еще чувствующих себя вполне уверенно в сети Интернет.

Противостоять экстремистской идеологии возможно только благодаря объединению как внешних форм борьбы на уровне государства в целом и различных международных организаций, так и внутренних форм, связанных с осознанием истинных причин, подталкивающих людей к принятию данной идеологии. В этом случае мотивация имеет существенное значение для понимания природы экстремизма и терроризма. Целью деструктивного поведения может выступать сам его носитель, а также уничтожение или причинение существенного вреда другим людям, подрывание основ социума, размывание его структуры и разрушение общественных связей или же целенаправленное разрушение предметов культуры, природной среды.

Как правило, деструктивные действия совершают люди, которые не смогли удовлетворить свои фундаментальные потребности, прежде всего потребность в самоутверждении, в реализации своего творческого потенциала. Неудовлетворенность основных потребностей порождает у человека состояние фрустрации, высокую тревожность, утрату смысла жизни; одним из возможных способов преодоления личностных проблем в такой ситуации может стать деструктивная деятельность. Разрушая, личность преодолевает свою ничтожность, изолированность от общества. В процессе деструктивной деятельности человек доказывает, прежде всего, самому себе свою значимость. Если анализировать личность носителя разрушающего действия, то можно говорить о двух формах деструктивности: «спонтанной и связанной со структурой личности. Под первой формой подразумевается проявление дремлющих (необязательно вытесняемых) деструктивных импульсов, которые активизируются при чрезвычайных обстоятельствах, в отличие от деструктивных черт характера, которые не исчезают и не возникают, а присущи конкретному индивиду в скрытой или явной форме всегда» [10, с. 236].

Есть и другая точка зрения относительно деструктивного поведения, которая акцентирует внимание на внешних факторах, ее сторонники утверждают, что спонтанные проявления агрессивности обусловлены не человеческой природой, а тем деструктивным потенциалом, который произрастает в определенных постоянно действующих условиях. Однако в результате внезапных травмирующих обстоятельств этот потенциал мобилизуется и дает резкую вспышку [4, с. 89-92].

Действия экстремистов постоянно подпитываются их ненавистью, неприятием как внешних объектов, так и самих себя. Именно поэтому так распространена жертвенность среди террористов, для которых отдать свою жизнь за идею – это часть запрограммированной, направленной в том числе и на себя деструкции. Садизм, который нередко сопровождает действия террористов и экстремистов, направленный на идеал разрушения, уничтожения, представляет собой, по словам Фромма, превращение немощи в иллюзию всемогущества, то, что он называл «религией духовных уродов» [10, с. 252], основанной на поклонении деструктивности.

В современном западном обществе формируется идеал независимой, автономной личности, сориентированной на карьеру и успех, зачастую измеряемый количеством денег. Человек остро ощущает свое одиночество,

изолированность и ненужность. В этих условиях ему важно доказать, что он что-то собой представляет, он стремится быть замеченным, самореализоваться любым путем, в том числе и путем совершения деструктивных действий [2, с. 25-26].

Поскольку проблема распространения терроризма и экстремизма является мировой проблемой, постольку и ее решение может быть только в масштабах всего прогрессивного современного сообщества. В этом смысле можно согласиться с В. В. Тарасовым, который отмечает: «С социально-философской точки зрения, чтобы противостоять террористическим угрозам, современное глобальное общество должно совместными усилиями различных стран пытаться формировать глобальные социокультурные модели развития, не ущемляющие развитие отдельных стран и народов» [8, с. 146].

Следовательно, тотальный контроль может привести к еще большему недовольству и противостоянию официальной идеологии. В этом случае государство должно выработать такую позицию по данному вопросу, которая бы, с одной стороны, перекрыла все возможные пути для продвижения экстремистской идеологии, а с другой, оставила бы поле для свободного выбора, основанного на сформировавшихся, традиционных общечеловеческих ценностях. «Характерной чертой информационного общества запада является тотальное отчуждение, существенные признаки которого – отчуждение человека от самого себя, от других людей и от общества в целом… отчуждение является мощной детерминантой деструктивной деятельности человека» [6, с. 8].

Глобализация непосредственно повлияла на охвативший большинство людей в мире кризис идентичности, часто застающий нас врасплох, не давая возможности закрепиться в рамках той или иной культурной традиции, «пустить корни». В результате еще более усугубляется отчуждение человека в современном обществе. За культивацией личности, ее индивидуальности и неповторимости, замкнутости на себе стоит одиночество, утрата чувства безопасности, тревожность, потеря социальных связей. Все это представляет собой благоприятную почву для распространения экстремистской идеологии даже в относительно развитых, социально и политически стабильных странах.

Список литературы

1. **Антонян Ю. М.** Мотивация терроризма. Личность террориста // Антонян Ю. М. Терроризм. М., 1998. С. 231-274.
2. **Гурский В. В.** Основания деструктивности религиозного экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258) С. 23-27.
3. **Денисова А. Б.** Информационные и телекоммуникационные технологии как фактор социализации молодого поколения // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 1 (11). С. 20-34.
4. **Куликов В. Б., Злоказов К. В.** Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3. С. 89-92.
5. **Лебон Г.** Психология масс. СПб.: Питер, 2016. 224 с.
6. **Лысак И. В.** Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во СКНЦ ВШ; Изд-во ТРТУ, 2004. 160 с.
7. **Самохина Н. Н., Гутова С. Г.** Феномен идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет: проблемы и пути их решения // Общество: политика, экономика, право. Краснодар, 2016. Вып. № 10. С. 37-42.
8. **Тарасов В. В.** Философский взгляд на риск терроризма в глобальном современном обществе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 3. С. 144-147.
9. **Требин М.** Терроризм как деструктивный модус бытия // Психология террористов и серийных убийц: хрестоматия. Минск, 2004. С. 230-252.
10. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
11. **Lukina N. P., Samokhina N. N.** Revisiting the Distinctive Features of the Information Society's Technological Structure // Review of the European Researches. Toronto: Canadian Center of Science and Education, 2015. Vol. 7. № 7. P. 152-157.

IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM AS A FORM OF DESTRUCTIVE BEHAVIOUR: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Samokhina Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Gutova Svetlana Georgievna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nizhnevartovsk State University
natalia58@yandex.ru; svetguts.07@mail.ru

The article is devoted to the philosophical analysis of problems associated with spread of the phenomenon of extremism and terrorism on the Internet. The paper considers essence and specificity of extremist and terrorist activity. Nature of extremism and its relationship with mass behaviour are studied. As a conclusion the authors suggest considering the phenomenon of extremism and terrorism on the Internet within the framework of a current global tendency associated with dominance of new ways of communication in the mass society.

Key words and phrases: terrorism; extremism; destructiveness; extremist activity; mass behaviour.